

УДК/UDC 347.6

Особенности международного правового режима «раздела» криптовалюты как имущества в бракоразводном процессе

Казарян Ани Ашотовна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
e-mail:anishak123@mail.ru

Мустафин Рафаэль Фаильевич
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса и
международного права юридического факультета
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
e-mail:mustafinrf@yandex.ru

Мустафина Светлана Анатольевна
кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры земельного,
трудового и экологического права юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail:grisertel666@yandex.ru

Аннотация

В настоящей научной статье рассматриваются особенности правового регулирования криптовалюты на международно-правовой арене, а также на территории Российской Федерации. Анализируются преимущества и недостатки цифровой валюты. Приводятся мнения ученых относительно правового статуса криптовалюты. Анализируются положения Гражданского кодекса Российской Федерации и Семейного кодекса Российской Федерации. Исследуются особенности правовой судьбы криптовалюты в случае расторжения брака. Рассматриваются примеры из судебной практики. Отмечается, что в международной практике сложилось три основных подхода к криптовалюте, согласно которым она воспринимается как цифровая валюта, виртуальный товар или цифровой знак. По мнению авторов, для устойчивого

и однородного регулирования правового положения криптовалюты требуется разработка единого международно-правового акта на базе ООН, который закрепит единое правовое положение криптовалюты для всех государств.

Ключевые слова: криптовалюта, биткоин, цифровая валюта, цифровое право, международное право.

Features of the international legal regime of the «division» of cryptocurrencies as property in the divorce process

Kazaryan Ani Ashotovna
student of the Faculty of Law
Kuban State University
Krasnodar, Russia
e-mail:anishak123@mail.ru

Mustafin Rafael Failyevich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Civil Procedure and International Law of the Faculty of Law
Kuban State University
Krasnodar, Russia
e-mail:mustafinrf@yandex.ru

Mustafina Svetlana Anatolyevna
Candidate of Law, senior lecturer of the Department of Land, Labor and Environmental Law of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:grisertel666@yandex.ru

Abstract

This scientific article discusses the features of the legal regulation of cryptocurrency in the international legal arena, as well as on the territory of the Russian Federation. The advantages and disadvantages of digital currency are analyzed. The opinions of scientists regarding the legal status of cryptocurrency are given. The provisions of the Civil Code of the Russian Federation and the Family Code of the Russian Federation are analyzed.

The features of the legal fate of cryptocurrency in the event of divorce are investigated. Examples from judicial practice are considered. It is noted that in international practice there are three main approaches to cryptocurrency, according to which it is perceived as a digital currency, a virtual product or a digital sign. According to the authors, for stable and uniform regulation of the legal status of cryptocurrencies, the development of a single international legal act based on the UN is required, which will consolidate the uniform legal status of cryptocurrencies for all states.

Key words: cryptocurrency, bitcoin, digital currency, digital law, international law.

Криптовалюта появилась в 2009 г., и с тех пор интерес к ней неукоснительно растет с каждым годом. Уже сейчас имеется множество иностранных научных работ о криптовалюте, переведенных на русский язык, которые описывают определенный правовой порядок, характерный для действий, проводимых с цифровой валютой [1]. В настоящее время также отмечается рост стоимости криптовалюты. Одной из самых известных среди всех цифровых валют признается биткоин. Возможность применения криптовалюты в денежном обороте различных стран рассматривается в первую очередь в связи с повышением значимости информационных технологий, развития электронной валюты и различных электронных платежей. На наш взгляд, правовое регулирование цифровой валюты в нашей стране и некоторых других странах является недостаточным. В разных правовых системах ее признают и как ценную бумагу, и как имущество, кто-то даже приравнивает ее к финансовой пирамиде [2]. Все это говорит о том, что в мировой практике нет единого подхода к такому феномену, как криптовалюта.

Преимущества криптовалюты проявляются в следующих ее характеристиках: анонимность совершаемых платежей; проведение операций без участия посредников; независимость от политической ситуации в стране и свобода от процентов банков; возможность осуществления платежей на рынке криптовалюты без комиссии (в большинстве случаев). Однако следует также сказать и о недостатках криптовалюты. В первую очередь, это частое и «широкое» колебание курса цифровой валюты. Это

несет в себе повышенные риски при совершении действий с криптовалютой. По мнению И. Деготьковой, «цифровая экономика, а следовательно, и использование криптовалюты, может навредить государственному экономическому положению». По ее мнению, «раньше была схожая ситуация, когда в 1990-х гг. наряду с рублем применялся американский доллар», в связи с чем экономика претерпевала кризис. Так и развитие криптовалюты в России приведет к проблемам в проводимой в настоящее время денежно-кредитной политике [3].

Разные страны мира по-разному относятся к криптовалюте и ее правовому режиму. В настоящее время многие государства идут по пути создания собственной криптовалюты. Однако такая практика отнюдь не единственная, некоторые страны идут по пути запрета оборота цифровой валюты. Так, например, в Австралии Резервный банк определяет криптовалюту как альтернативу валютам различных стран. Помимо этого, цифровой валютой может также выплачиваться заработная плата. Закон, действующий на территории Японии, принятый в отношении криптовалюты, определяет ее как стоимость имущества, которая может использоваться для оплаты чего-либо путем электронной системы обработки данных [4]. По иному пути идет Вьетнам. Распоряжением банка Вьетнама установлено, что использование криптовалюты влечет за собой штрафы в размере около 9000 долларов.

В России в 2020 г. был принят Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5]. В нем были предприняты значительные шаги в сторону принятия криптовалюты: были даны определения понятий криптовалюты, криптобирж, порядка владения и приобретения биткоина и т. д. В законе фигурирует термин «цифровая валюта», который приравнивается к термину «криптовалюта». Согласно ст. 19 указанного Федерального закона при банкротстве в ходе исполнительного производства цифровая валюта признается имуществом. Таким образом, криптовалюта также составляет конкурсную массу в ходе признания должника банкротом. Согласно закону лица

должны раскрывать информацию о владении ими цифровой валютой. Следовательно, в настоящее время идентификация владения криптовалютой возможна только путем самостоятельного заявления, что является достаточно спорным аспектом для правового сектора. Также при продаже биткоина был введен обязательный налог на полученный доход, что не совсем выгодно для владельцев криптовалюты [6]. Помимо этого, закон также устанавливает, что цифровой валютой нельзя расплачиваться за товары и услуги, что ставит под вопрос его платежеспособность. В настоящее время высказывается мнение о возможности отнесения криптовалюты к «иному имуществу» по правилам ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту — ГК РФ) либо указания криптовалюты как цифрового права согласно ст. 14.1 ГК РФ. Впервые в России криптовалюта была признана имуществом в 2018 г. В ноябре 2018 г. биткоин впервые был внесен в уставной капитал российской компании [7]. Имеется также судебная практика, согласно которой криптовалюта признается «иным имуществом». Так, например, согласно Постановления № 09АП – 76537/2019 Девятого Арбитражного Апелляционного суда криптовалюта была признана «иным имуществом» [8]. Суд в указанном Постановлении указал, что в связи с тем, что нет четкого определения того, к чему относить криптовалюту, ее можно отнести к следующим категориям: имущество; суррогат; актив; информация. По мнению суда, по данному вопросу следует применять ст. 128 ГК РФ [9] и расценивать криптовалюту как «иное имущество».

Интересным является рассмотрение криптовалюты с точки зрения восприятия ее как совместно нажитого имущества при разводе. В настоящее время этот вопрос в полной мере в законодательстве не решен. По правилам п. 1 ст. 34 Семейного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — СК РФ) [10] имущество, нажитое в период брака, признается общим и согласно ст. 39 СК РФ доли имущества при разводе делятся в равном значении между супругами. Судебная практика в этой части в настоящее время носит неоднородный характер и является достаточно малозначительной. Это связано с тем, что в первую очередь криптова-

люта является цифровой записью, и она не имеет реальной стоимости, поэтому распределить ее в равных долях при бракоразводном процессе номинально практически невозможно. Одной из проблем является невозможность доказывания приобретения и принадлежности криптовалюты супругу [11]. Эта проблема является сложной с технической точки зрения. Так, например, Ленинский районный суд г. Санкт-Петербурга отказал истцу в признании криптовалюты как совместной собственности ввиду того, что не доказан факт принадлежности цифровой валюты супругу из-за недостаточности и достоверности доказательств [12]. Следует отметить, что если все же супруг докажет, что от него была сокрыта криптовалюта, которая была нажита в период совместного проживания, то согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» [13] в случае если супруг сокрыл совместно нажитое имущество, то второй супруг, чье право было нарушено, может требовать перевода причитающегося объема прав на такое имущество либо денежную компенсацию. В связи с вышеперечисленными проблемами нами признается перспективным заключение брачного договора, в котором следует распределить активы, исходя из объема вложений в криптовалюту. Это в некоторой мере позволит обезопасить имущественное положение супругов при разводе.

В настоящее время во втором чтении рассматривается законопроект № 1065710-7 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» [14], который в случае принятия предполагает признать криптовалюту в качестве имущества. Также в этом случае действия с криптовалютой будут облагаться налогом на прибыль или доходы физических лиц. Однако данная валюта не будет облагаться налогом на добавленную стоимость. Следует отметить, что рынок оборота криптовалюты является достаточно незащищенным, и в ходе майнинга криптовалюты происходит значительное количество общественно опасных посягательств на рынок и оборот криптовалюты [15]. Также криптовалюта иногда является средством или инструментом для

легализации (отмывания) денежных средств. Однако в свете данного вопроса разработана Директива о борьбе с отмыванием денег посредством уголовно-правовых мер, где также содержится информация, говорящая о возможности использования криптовалюты как преступного средства [16].

Таким образом, можно прийти к выводу, что в международной практике сложилось три основных подхода к криптовалюте, согласно которым она воспринимается как цифровая валюта, виртуальный товар или цифровой знак. В настоящее время не существует единого правового регулирования криптовалюты, также этот вопрос недостаточно изучен в научной теоретической правовой литературе. На наш взгляд, для устойчивого и однородного регулирования правового положения криптовалюты требуется разработка единого международно-правового акта на базе ООН, который закрепит единое правовое положение криптовалюты для всех государств. А государства в добровольно-принудительном порядке должны будут принять и утвердить указанные документы в своей правовой системе. По нашему мнению, это является самым перспективным из предложенных решений, которое позволит совершать различные операции с криптовалютой, в т. ч. и раздел ее в качестве совместно нажитого имущества при разводе.

Список литературы:

1. Винья П. Эпоха криптовалют. Как биткойн и блокчейн меняют мировой экономический порядок / Пол Винья, Майкл Кейси; пер. с англ. Э. Кондуковой; [науч. ред. А. Форк]. 2-е изд. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. 432 с.
2. Прокофьев М. Н., Борисова Е. С., Воробьева А. В. Перспективы использования виртуальных валют в целях социально-экономического развития страны // Экономика. Налоги. Право. 2018. № 4. С. 117–125.
3. Шаламов Г. А., Игумнов М. Г. О бесперспективности внедрения криптовалют в России // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 1-4 (103). С. 51–54.
4. Куцоконь И. В. Регулирование криптовалюты в России и в мире в целях обеспечения кибербезопасности // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 6-2 (76). С. 77–80.

5. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения: 13.01.2022).

6. Маврина Л. Криптовалюта // Ведомости. 03.08.2020.

7. Фомин Д. Суд признал Bitcoin имуществом. Как это повлияет на статус монеты в РФ // РБК. URL: <https://amp.rbc.ru/crypto/news/5e4cf9ca9a7947247e228c4d> (дата обращения: 13.01.2022).

8. Постановление девятого ААС № 09АП – 76537/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/FEeAUpDR1666/> (дата обращения: 13.01.2022).

9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 13.01.2022).

10. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 13.01.2022).

11. Дело № 2-393/2019 (2-2526/2018;) М-2429/2018 // Ленинский районный суд города Санкт-Петербурга. URL: <http://lnn.spb.sudrf.ru/> (дата обращения: 13.01.2022).

12. Дело № 2-393/2019 (2-2526/2018;) М-2429/2018 // Ленинский районный суд города Санкт-Петербурга. URL: <http://lnn.spb.sudrf.ru/> (дата обращения: 13.01.2022).

13. О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20961/ (дата обращения: 13.01.2021).

14. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части налогообложения цифровой валюты): Законопроект № 1065710-7 // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1065710-7#bh_histras (дата обращения: 13.01.2021).

15. Дорж Э., Хайрутдинова И. В. Проблемы легализации (отмывания) денежных средств через криптовалюту // Юридическая наука. 2021. № 2. С. 114–116.

References:

1. Vinya P. The era of cryptocurrencies. How bitcoin and blockchain are changing the world economic order / Paul Vinya, Michael Casey; per. from English. E. Kondukova; [scient. ed. A. Fork]. 2nd ed. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber, 2018. 432 p.
2. Prokofiev M. N., Borisova E. S., Vorob'eva A. V. Prospects for the use of virtual currencies for the socio-economic development of the country // Economics. Taxes. Right. 2018. No. 4. Pp. 117–125.
3. Shalamov G. A., Igumnov M. G. On the futility of the introduction of cryptocurrencies in Russia // International Research Journal. 2021. No. 1-4 (103). Pp. 51–54.
4. Kutsokon I. V. Regulation of cryptocurrency in Russia and in the world in order to ensure cybersecurity // Economics and business: theory and practice. 2021. No. 6-2 (76). Pp. 77–80.
5. On digital financial assets, digital currency and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law No. 259-FZ dated July 31, 2020 // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (access date: January 13, 2022).
6. Mavrina L. Cryptocurrency // Vedomosti. 03.08.2020.
7. Fomin D. The court recognized Bitcoin as property. How will this affect the status of the coin in the Russian Federation // RBC. URL: <https://amp.rbc.ru/crypto/news/5e4cf9ca9a7947247e228c4d> (access date: January 13, 2022).
8. Decree of the ninth AAS No. 09AP - 76537/2019 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://sudact.ru/> (access date: January 13, 2022).
9. Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated November 30, 1994 No. 51-FZ // Consultant Plus URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (access date: January 13, 2022).
10. Family Code of the Russian Federation dated December 29, 1995 No. 223-FZ // Consultant Plus URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (access date: January 13, 2022).
11. Case No. 2-393/2019 (2-2526/2018;) M-2429/2018 // Leninsky District Court of St. Petersburg. URL: <http://lnn.spb.sudrf.ru/> (access date: January 13, 2022).
12. Case No. 2-393/2019 (2-2526/2018;) M-2429/2018 // Leninsky District Court of St. Petersburg. URL: <http://lnn.spb.sudrf.ru/> (access date: January 13, 2022).
13. On the application of legislation by the courts when considering cases of divorce: Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 11/05/1998 No. 15 (as amended on 02/06/2007) // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20961/ (access date: January 13, 2022).

14. On amendments to parts one and two of the Tax Code of the Russian Federation (in terms of digital currency taxation): Draft Law No. 1065710-7 // Legislative Activity Support System. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1065710-7#bh_histras (access date: January 13, 2022).

15. Dorzh E., Khairutdinova I. V. Problems of legalization (laundering) of funds through cryptocurrency // Legal Science. 2021. No. 2. Pp. 114–116.